

Глава 8

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ
ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Политическая философия нового времени исходит из того, что главным предназначением государства является обеспечение прав человека и гражданина. Каждое человеческое право выражает насущные потребности индивидуума, группы, общества, отдельных народов и человечества в целом. Причем проблема прав и свобод человека не сводится только лишь к личным интересам и потребностям людей, а охватывает еще и общественный и государственный строй, институты власти, все социально-экономическое, политическое и духовное развитие народов и обществ. Состояние с правами и свободами человека, степень их реализации, соблюдение баланса интересов всех участников общественных процессов, уважительное отношение к правам каждого человека или пренебрежение ими лежат в основе социального климата в государстве, стабильности или нестабильности. Вот почему как отдельные общества, так и человечество в целом все более связывают решение всех проблем их социально-экономического, политического и духовного развития с правами человека и благом человека.

Демократизация и постоянное совершенствование политической системы является условием реализации гражданских и политических прав. Экономические, социальные и культурные права человека можно реализовать путем преодоления отсталости и бедности. Обеспечение жизнеспособного развития человека возможно, только поставив его в центр всех процессов развития. Главная цель здесь состоит в том, чтобы поставить человека в такую окружающую среду, которая гарантировала бы всем людям безопасную и творческую жизнь. Жизнеспособное развитие направлено, таким образом, на содействие возвышению человеческого достоинства и реализацию всех его прав и свобод, как экономических, социальных, культурных, так и гражданских и политических. А все это, вместе взятое, требует обеспечения должного управления государственными и общественными делами, совершенствования институтов власти, обеспечения правления закона¹.

¹ «Мы знаем, что демократия и права человека окажутся иллюзорными без социальной справедливости и жизнеспособного развития, — писала Верховный комиссар ООН по правам человека М. Робинсон в январе 1998 г. в обращении к Комиссии ООН по развитию. — Бедность лишает миллионы людей их фундаментальных прав. Общества, в свою очередь, лишаются вклада этих людей. Достижение жизнеспособного развития требует признания взаимозависимости между уважением к правам человека, жизнеспособным развитием и демократией» (Integrating human rights with sustainable human development. A UNDP policy document United Nations Development Programme. 1998. January. Forward).

Понимание проблемы прав человека неразрывно связано с пониманием самого человека как живого существа, части природы, общественного явления, разумного творца, главного объекта и субъекта исторического действия. Другими словами, проблема прав и свобод человека — это одна из основных проблем, если не вся суть философии жизни. Это — проблема разумности и справедливости человеческих отношений, места индивидуума и групп людей в них, отношений общества и государства к человеку и наоборот.

Права и свободы человека — это сложный комплекс естественных и рукотворных условий и факторов, необходимых для нормального функционирования индивидуума как творца, работника, человека и гражданина, придающих общественной жизни то или иное качество, делающих ее полноценной и комфортной или бедной и тяжелой для ее участников. Это — прямое выражение человеческого достоинства и одно из главных составляющих феномена, именуемого гуманизмом, человечностью. Корректное соблюдение всеми участниками общественной жизни прав и свобод каждого человека, эффективное содействие этому во всех случаях, когда отдельные индивидуумы по тем или иным причинам оказываются неспособными сделать это самостоятельно, уважительное отношение к их жизни и свободе равнозначны уважению достоинства человека и осознанию своей собственной принадлежности к роду человеческого. В этом, в конечном счете, и состоит истинный гуманизм.

Права человека по праву считаются выражением его гордости и достоинства. Так, на коллоквиуме по проблеме прав и свобод, организованном Международным институтом прав человека (5—6 марта 1971 г.) один из авторов проекта Всеобщей декларации прав человека лауреат Нобелевской премии Р. Кассэн назвал права человека «особой ветвью общественных наук, предметом которой является изучение человеческих отношений и человеческого достоинства при определении прав и способностей, необходимых для полного развития личности каждого человека» [см.: The International, 1982, XVI].

Международные декларации, пакты и конвенции о правах человека классифицируют их по многим параметрам. Это:

- права человека и права гражданина;
- права абсолютные и неотъемлемые, и права относительные и прогрессивные;
- права естественные, универсальные, и права позитивные и приобретаемые.

Все они, в свою очередь, делятся на:

- а) права человека, имеющие целью защиту жизни, свободы, а также физической и моральной целостности личности (право на жизнь, свободу от рабства, крепостного и принудительного труда, свобода от пыток или жестокого нечеловеческого или деградирующего обращения или наказания, свобода от произвольного ареста или задержания, право на справедливый суд, право на частную жизнь, право на свободу мысли, совести и религии);

б) гражданские и политические права (право на свободу мнения и выражения, право на мирные собрания и ассоциации, право выбора и быть избираемым и т. д.);

в) экономические, социальные и культурные права во всем их многообразии.

Другой критерий классификации прав и свобод человека — это способ пользования ими. В этой связи права и свободы человека делят на индивидуальные, групповые и коллективные. Подобное деление является несколько относительным, ибо не всегда можно с точностью определять, какие права к какой группе относятся.

Все права человека взаимосвязаны и дополняют друг друга. Все они «проистекают из достоинства и ценности, присущих человеческой личности, и ...человеческая личность является центральной субъектом прав человека и основных свобод и, соответственно, должна быть основным пользователем этих прав и свобод, и активно участвовать в их реализации», — говорится в преамбуле Декларации Всемирной конференции по правам человека в Вене (июнь 1993 г.).

Речь идет, таким образом, о единой и стройной системе прав и свобод, обусловленной многогранностью самой жизни. Она дифференцирована на множество сфер, областей и аспектов, в которых все люди в той или иной степени принимают участие. Каждая из них порождает особую группу прав и свобод человека.

Г. Гроций отождествлял право со справедливостью: право означает то, что справедливо. По его мнению, это моральное качество, приданное человеку и справедливо наделяющее его некоторой особой привилегией совершать какое-то специфическое действие. Его права являются врожденными, хотя они иногда относятся так же и к вещам, как пользование землей, природными ресурсами, и называются *реальными правами*, в противоположность *персональным правам*. Совершенное моральное качество человека именуется *способностью*, а несовершенное — *склонностью*. Применительно к природным явлениям первое предполагает действие, а второе — *власть* [Grotius. Hugo, III—IV].

Исследователи и защитники современной демократии неразрывно связывают права человека с общественными отношениями, человеческим достоинством и формированием способностей, необходимых для полного развития личности каждого человека [см: The International, 1982, XVI]. Так, один из крупных исследователей прав человека К. Васак видел прямую связь между состоянием государственного управления и правами человека. Наука прав человека, считал он, «рассматривает отдельного человека, живущего в государстве, который, подвергнувшись оскорблению, или, став жертвой ситуации, пользуется защитой закона, должным заступничеством национального суда или суда международной организации... и теми правами, особенно правами равенства, которые гармонизируются с требованиями общественного порядка» [The International, 1982, XVI].

Естественно поэтому, что без признания и уважения достоинства человека на всех этапах его жизни и постоянного равенства го-

сударственных институтов на этот фактор не может быть и речи о каких-то реальных правах и свободах.

Права и свободы — это не только некие юридические нормы, устанавливаемые государствами или международным сообществом, за нарушение которых неизбежно следует такая-то кара (если не на государственном уровне, то на международном). Они должны пониматься так же и как первичные условия успешного функционирования любого социума, нормальной жизнедеятельности свободного человека, реализации им всех своих *человеческих* потенций.

Внимательный анализ всей мировой практики в области прав и свобод человека показывает, что в большинстве стран права и свободы человека провозглашаются и пропагандируются лишь в демагогических целях. Как правило, пишут и говорят о правах и свободах вообще, а человек при этом как бы отсутствует. Это не просто небрежность или недостаточное понимание проблемы, а определенная тактика политической власти. Ведь если акцент делается на *права*, то проблема становится чисто юридической, с акцентом на законы, кодексы, судебные институты и карательные учреждения. Таким подходом как бы обосновывается необходимость дальнейшего усиления политического общества и зависимости от него живущего и функционирующего в нем, то есть гражданского общества. Когда же акцент делается на слове «человек», проблема приобретает, во-первых, социальный и гуманистический, и, во-вторых, универсальный характер.

Одним из первых на принципиальные различия между обществом и государством указал англо-американский мыслитель Т. Пейн. «Некоторые авторы так путают общество с государством, — писал он, — не делают малейших или никаких различий между ними; в то время как они не только различны, но и имеют разное происхождение. Общество порождено нашими потребностями, государство — нашими пороками и злом; первое способствует продвижению нашего счастья в положительном направлении, объединяя наши привязанности и интересы, последнее — отрицательно, ограничивая наши недостатки. Первое поощряет общение, второе создает различия. Первое — патрон, последнее — каратель (punisher)» [Paine, Thomas. 1776, 19].

Гражданское общество — это синоним социума в эпоху буржуазной демократии, это сообщество граждан. Социум существует всегда, начиная с появления на земле людей. Он функционировал первоначально как родовое, а затем рабовладельческое или феодальное общество. Родовое общество еще не знало имущественного неравенства между людьми, а соответственно, и публичной власти со всеми ее институтами. Оно функционировало как одномерное образование, оценивавшее деяния всех своих членов в соответствии со сложившимися здесь естественным образом нормами и правилами. Оно — носитель социальной власти, необходимой для упорядочивания и цементирования общественной жизни. Политическое общество, государство, политическая власть — явления более позднего происхождения. Они возникают тогда, когда социальные, религиозные, этнические, нравственные нормы оказываются уже недоста-

точными для урегулирования усложнившихся отношений между людьми и их группами. Возникает необходимость в сильной и авторитетной публичной власти, в единых для всех его членов общества правовых (в дополнение к уже существующим, социальным), нормах жизни. Практическая реализация этой потребности происходит путем образования политического общества или государства и ведет к формированию, наряду с уже существовавшими и извечными для человека экономической, социальной и духовной сферами жизни и относительно самостоятельной политической сферы. Политическое общество, государство не заменяют собой гражданское общество, а только лишь наделяет его некоторыми новыми чертами и характеристиками, делают многомерным. Говоря образно, гражданское общество и государство — это то же самое, что человек и его одежда или человек и его жилье, которых он изобрел и постоянно совершенствует для своих собственных удобств. Первое более устойчиво, постоянно, подвергается преимущественно качественным изменениям, второе же — мобильно, более изменчиво. Государство — это своего рода шагреновая кожа, сужающаяся или расширяющаяся в зависимости от обстоятельств. Подобно одежде на человеке, количество и качество которой зависят от климатических и иных факторов, государства может быть «больше» или «меньше» в зависимости от социального климата внутри отдельных обществ и их качественных характеристик, а также от международного климата. Утверждать или полагать, что государство, его институты управляют гражданским обществом — это примерно то же самое, что и допускать, что наша одежда или зонтик в наших руках для защиты от дождя управляют нами. Эти, создаваемые человеком, атрибуты защищают его от невзгод, болезней, делают его жизнь уютной, здоровой, а поведение — оптимистичным. Примерно таковы же и функции политического общества, государства, политической власти, но применительно ко всему гражданскому обществу.

Существуют объективные критерии соответствия политической власти своему призванию и ожиданиям гражданского общества. Их много. Наиболее важными и определяющими из них являются:

- степень общественного согласия в обществе и безопасности его граждан;
- степень реализации прав и свобод каждым членом этого общества;
- авторитет государства как арбитра, как планировщика и регулировщика социально-политических процессов;
- верность государства и его служащих своему долгу, их компетентность и тесная связь с народом, которому они служат;
- обусловленные всеми ими показатели человеческого и общественного развития (жизненный уровень, здоровье людей, интеллектуальный потенциал, продолжительность жизни, социальный климат).

Эффективное управление — это обеспечение максимальной гармонии общественных отношений и безопасности каждого их участника путем правового регулирования возникающих между ними отношений как собственников средств производства и неимущих, ра-

ботодателей и наемных работников, хозяев и подневольных, производителей и потребителей, представителей разных социальных, этнических, религиозных, культурных и иных групп и слоев. Это — правовое регулирование отношений и проблем владения, пользования, купли, продажи, обмена, распоряжения, получения и передачи знаний, их применения на практике. *Безопасность члена гражданского общества, человека и гражданина — это прежде всего безопасность его жизни, возможность трудиться¹, реализовать его знания и способности, получить за свой труд нужное количество необходимых средств существования, учиться, иметь возможность отдыхать, восстанавливать затраченную энергию, лечиться, пройти качественную социализацию, оставаясь на всех этапах жизни свободным и равноправным членом своего общества.* Отсюда одна из важнейших функций власти — гарантировать каждому члену общества возможность трудиться в соответствии с его способностями и дарованиями, а также получать справедливое вознаграждение за свой труд (оплата труда, заработную плату, жалованье) в соответствии с его количеством и качеством.

Власть обязана в долгосрочных интересах всего общества и стабильности государства управлять этими процессами, правовым путем регулировать отношения купли-продажи, гарантируя оплату труда в разумных размерах. Такая необходимость признана ныне всем мировым сообществом, что нашло свое выражение в международных соглашениях о правах человека, провозгласивших право работника на достойное вознаграждение за свой труд. ВДПЧ говорит о праве на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, «обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения». Эта формулировка повторена в международных пактах о правах человека, в Европейской социальной хартии и в конвенциях МОТ.

Государственная власть призвана законодательно устанавливать пределы дозволенного в обществе и, в данном случае, не позволять оплачивать труд ниже международно признанного уровня. Во многих странах это делается и практически — в одних фактически, в других — формально. Как правило, устанавливается минимальная

¹ Человек издревле понимал, что труд для него является нечто большим, чем просто способом добывания средств существования. «Люби труд: он нужен тебе если не для добывания продовольствия, то для твоего физического развития, — писал известный просветитель и гуманист В. Пенн. — Это полезно для твоего организма и для твоего ума. Он предотвращает пороки безделья, которые очень часто проистекают из ничего неделания и порождают самое злое». Сад, лаборатория, рабочий дом, усовершенствование и воспитание являются приятным и выгодным разнообразием жизни в противовес праздности; здесь отсутствуют плохие сопутствующие, противные характеру природы и искусства. Такое разнообразие просвещает и сохраняет хорошую конституцию тела и ума. (Penn, William. Some Fruits of Solitude. Creation of machine-readable version: Judy Boss. University of Virginia Library Electronic Text Center. 1999. P. 57—58). Ф. Энгельс выразил значимость труда в жизни человека формулой «труд создал человека».

почасовая оплата труда. В 2000 г. в США она составляла 5 долл. 70 центов, в Новой Зеландии — 7 долл. 20 центов за час труда взрослых и 4 долл. 50 центов за час труда детей до 14 лет. Можно ли считать политическое управление рациональным, если минимальный размер оплаты труда устанавливается в размере 5—7 долл. в месяц, ставя граждан в условия ниже физиологического минимума? Даже прожиточный минимум — это сигнал тревоги, опасная черта, ниже которой начинается разрушение организма с необратимыми последствиями для здоровья человека.

Плоды земли и ее недра, даже согласно Библии, призваны служить живущим людям, и это естественно, что признается ныне и нормами международного права и правам народов. Суверенитет над природными ресурсами, гласит резолюция ООН «О постоянном суверенитете над природными ресурсами» (Резолюция ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г.), должен осуществляться *в интересах национального развития и благосостояния населения стран, на территории которых эти богатства и ресурсы располагаются*. Открытие, развитие и размещение этих ресурсов, а также вложения иностранного капитала в этих целях должны происходить в соответствии со *свободно установленными самими народами правилами и условиями*. Полученная прибыль должна быть распределена в размерах, согласованных государством-реципиентом и инвестором. Это ни в коем случае не должно вести к *ослаблению суверенитета государства над его естественными богатствами и ресурсами*. Национализация, конфискация или реквизиция могут быть основаны на соображениях общественной целесообразности, безопасности или национального интереса, которые очевидным образом стоят выше индивидуальных или частных интересов, независимо от того, являются они внутренними или иностранными.

8.2. Национальные средства защиты прав и свобод человека

Человеческие общества, вырабатывая определенные нормы и правила жизни, формируя соответствующие институты власти и управления, наделяя их теми или иными правами и полномочиями, строго следят за тем, чтобы соблюдался баланс интересов общего и отдельного, целого и его частей, государства и его граждан, гражданского и политического обществ. Гражданское общество стремится к тому, чтобы власть государства сводилась к необходимому минимуму («ночной сторож», «комитет по управлению делами граждан», «блюститель порядка и законности в обществе», «выразитель воли и защитник интересов граждан»). Не делегированные государству права сохраняются за индивидами, и защита их становится задачей всего общества.

Наиболее близкими к индивиду, массовыми и доступными ему являются национальные средства защиты прав человека — институты как гражданского, так и политического обществ. Права и свободы человека — это тот аспект человеческой жизни, главным источником угрозы для которой является часто само государство. Всем институтам власти, и, прежде всего, государству, олицетворяющему

собой политическую власть, свойственно стремление к абсолютизации собственной власти, что возможно только путем ограничения прав и свобод живущих в нем людей. Обуздать «Левиафана» может только гражданское общество. И самыми эффективными в деле защиты человека от него оказываются средства, механизмы и институты гражданского общества. Это — образовательные институты, ассоциации, объединения и организации групп и слоев населения (женщин, инвалидов, ветеранов, наемных работников, военнослужащих, ученых, врачей и т.д.), общественные комиссии и центры по защите прав человека.

Главным национальным средством защиты прав и свобод человека является Основной закон (Конституция) государства, которая определяет форму политического управления и соотношение прав и обязанностей граждан и учреждаемого ими государства. Она распределяет власть и властные полномочия между субъектами и институтами политического общества, устанавливает процедуры их формирования и способы их взаимодействия с тем, чтобы ни один из них не выходил за рамки своих, определенных законом, полномочий. Четко фиксируется цель деятельности каждого института и обязательства каждого субъекта сложной системы политических отношений. Если Конституция является действительным выражением всенародной воли, в которой закреплена наилучшая для общества форма политической организации и максимально полно учтен баланс интересов всех образующих политическое общество элементов, она соблюдается всеми элементами политической системы, а нарушение ее воспринимается как тяжкое преступление. Иначе складывается ситуация, когда так называемая Конституция составлена неизвестно кем и навязывается обществу. В таком случае она не будет соблюдаться никем.

Конечно же, одного лишь провозглашения прав и свобод человека в Конституции и в других правовых актах недостаточно. Формально многие абсолютистские страны в плане «словесного обеспечения» защиты прав и свобод человека намного опережают буржуазно-демократические страны мира. Так, английский билль о правах состоит из 13 пунктов, американский билль о правах — из 10 поправок, а российский билль, содержащийся в Конституции РФ 1993 г. — из 48 пунктов. В Конституции Турции 1982 г. их насчитывается более 70. К тому же США ратифицировали менее 10 из более 100 универсальных и континентальных соглашений о правах человека, а Россия — более 30. Но в Англии, США и в других странах есть эффективные средства защиты провозглашенных, пусть даже меньше количеством прав, а в России и в Турции их пока что нет или почти нет. А как говорили еще древнеримские правоведы, *ubi remedium ibi jus* (только там, где есть средство защиты, есть право). И, напротив: *ubi jus ibi remedium* (право есть только там, где есть средства защиты).

Следовательно, нужно усиленно работать над созданием эффективных средств защиты прав и свобод человека. Самым действенным и надежным средством, как уже говорилось, является само гражданское общество, члены которого хорошо знают о всех своих

правах и свободах, дорожат своим человеческим достоинством, способны и готовы защищать их. Отсюда первый вывод, к которому уже давно пришло международное сообщество: *учить людей науке прав и свобод человека*. Высказанные еще Платоном мысли о том, что «кто знает, тот и властвует», сведущий человек мудр или мудр тот, кто сведущ, в данном случае подтверждаются полностью. Знающий человек не позволит попираť свои права, будет знать, что и как защищать. Говоря образно, чем светильник горит ярче, тем меньше тьмы вокруг него. Так и человек, просвещенный знанием о том, какую неповторимую ценность он собой представляет, что обеспечивает его достоинство и гордость, какими правами и свободами он обладает. Такой человек никому не позволит ущемлять свои естественные права, манипулировать собой.

Один из основополагающих постулатов почти всех международных соглашений о правах человека состоит в том, что *признание каждым человеком достоинства, равных и неотделимых прав всех остальных членов человеческого сообщества является общей основой свободы, справедливости и мира на земле, что все права человека универсальны, неразделимы и взаимозависимы друг от друга*. Поэтому самым действенным способом защиты прав человека и человеческого достоинства являются соответствующее «программирование» человека, усвоение каждым индивидом вместе с молоком матери правил социального поведения. Необходимо превратить сознание каждого члена сообщества в носителя высоких гуманистических ценностей и самоуважения, обязательно включающего в себя также уважение личности другого человека, прав и свобод других людей. Этому человек учится всю свою жизнь, осмысливая опыт предшествующих поколений людей и усваивая нормы поведения своего собственного социума, но начинается этот процесс, как правило, в семье и в школе. Весь образовательный процесс должен быть ориентирован на это. И люди все более осознают это.

В ноябре 1974 г. 18-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла рекомендацию включить права человека и фундаментальные свободы в число предметов школьного и вузовского образования. Согласно рекомендациям ЮНЕСКО, образование должно подчеркивать истинные интересы народов. Оно должно быть направлено на уничтожение условий, которые увековечивают и ухудшают главные проблемы, воздействующие на выживание человечества и его благосостояние — неравенство, несправедливость, международные отношения, основанные на использовании силы, — и содействию международному сотрудничеству, необходимому для совместного решения общечеловеческих проблем. Обучающиеся должны изучать такие проблемы как: равенство прав народов и право народов на самоопределение; поддержание мира; характер и влияние экономических, культурных и политических отношений между странами; содействие соблюдению прав человека; сохранение культурного наследия человечества; включение прав человека в обучение государственных служащих, полицейских сил и военных и др. [Recommendation, 1974, 15, 18].

Институты гражданского общества предупреждают нарушение прав человека, создают определенные гарантии для их соблюдения и воздвигают барьеры на пути нарушителей. Важную роль в защите социальных и экономических прав наемных работников играют профессиональные союзы и их объединения на разных уровнях. Общественные комиссии, советы и центры по защите прав человека собирают и обобщают конкретные факты нарушения прав человека различными институтами государства, факты их бездействия, предают их гласности и делают достоянием общественности. Это — своего рода сторожевые башни и естественные рубежи защиты человека, и в то же время колокола, в которые передовые и прогрессивные люди звонят в каждом случае нарушения прав человека, и которые не прекратят звонить, пока ошибка не будет исправлена. Количество таких объединений населения постоянно растет, а круг их деятельности расширяется.

Во многих странах не осталось сколько-нибудь крупного населенного пункта, где не было бы своих комиссий, групп или центров по защите прав человека. Например, в условиях нарастания социальной напряженности в России в 1990-х годах здесь формировались и продемонстрировали свою высокую эффективность многие новые объединения граждан. Это: «комитеты солдатских матерей», движение «нет провозу отработанных радиоактивных материалов», объединения по защите людей без места проживания, детей, оставшихся без помощи со стороны родителей и государства, а также по поиску бесследно исчезнувших людей, инициативные группы граждан по защите рек, озер, лесов, заповедников и другие.

По примеру общественных учреждаются и государственные комиссии по различным аспектам прав и свобод человека. Это: комиссии по правам человека (Австралия, Канада, новая Зеландия); корпорации или комиссии по развитию коренных народов (Чили, Колумбия); советы, управления или посредники по вопросам национальных меньшинств и межрасовых отношений (Китай, Новая Зеландия, Румыния).

Исключительно важную роль в защите прав и свобод человека играют такие институты гражданского общества, как национальные комитеты «Амнести интернейшнл» (Международная амнистия), хельсинкские группы правозащитников, национальные общества международного права и др.

Международная амнистия, как сказано в ее статусе, — это организация, основанная на всемирном добровольном членстве, целью которой является продвижение прав человека и в других международных инструментах. В начале XXI в. Международная амнистия объединяла в своих рядах более 1 млн. человек из 140 стран мира, организованных в секции и группы. Это — беспристрастная и независимая от любых правительств, политических убеждений и религиозных верований организация, финансируемая исключительно за счет пожертвований ее членов. Особое внимание эта правозащитная организация уделяет международным кампаниям за освобождение заложни-

ков совести¹, за проведение скорых и справедливых расследований дел политических заключенных, за отмену смертной казни, пыток и других жестоких форм обращения с заключенными, за прекращение практики политических убийств и исчезновения людей. Она выступает и против таких действий оппозиционных групп, как захват заложников, пытки и убийства заключенных, помогает беженцам, опасаящимся возвращаться в страны, где их фундаментальные человеческие права могут оказаться в опасности, сотрудничает с ООН, с международными и региональными межправительственными организациями по защите прав человека. Международная амнистия стремится убедить государства ратифицировать международные соглашения о правах человека, осуществлять их и обучать им своих граждан.

После Совещания глав государств и правительств в Хельсинки в июле 1975 г. и принятия им Заключительного акта, в котором договоривались соблюдать коллективно выработанные нормы взаимоотношений между странами и народами и гарантировать своим гражданам предусмотренный международными соглашениями прав и свобод, появились хельсинкские группы правозащитников. Эти группы следят за тем, как их государства выполняют взятые ими на себя обязательства, предают гласности каждый, ставший известным им, случай нарушения прав человека. Эта работа имеет огромное значение, так как государства, вынужденные считаться с мировым общественным мнением, как правило, пытаются устранить ставшие известными факты и, по возможности, не допустить их повторения.

Выработать политические средства защиты конституционных прав и свобод человека, накладывать на их нарушителей санкции, вынести решения об исправлении допущенных ошибок, выплачивать жертве правонарушения соответствующую компенсацию и создавать правовые заслоны на пути нарушения прав человека могут только институты государства. И то только при том условии, если оно само функционирует в полном соответствии с интересами гражданского общества и выработанными последним нормами. Ими являются легитимность и устойчивость права, демократичность общественного строя, действенность и всеобщность закона (закон един для всех членов общества), четкое фиксирование как прав и свобод членов политического общества, так и механизма их реализации, неотвратимость наказания за отклонение от установленных норм права, независимо от должности и социально-политического статуса нарушителя. Социальный мир и порядок в обществе, единство гражданского и политического обществ как своеобразных партнеров, демократическая природа государства, его соответствие своему прямому назначению — цели обеспечения безопасности жизни, свободы и равенства граждан, содействия их

стремлению к счастью — важнейшие условия и гарантии прав и свобод человека.

Первым и наиважнейшим условием гарантии прав и свобод человека является строгое соблюдение Конституции страны всеми субъектами социально-политических процессов, прежде всего самим государством. Объективно в этом заинтересованы все участники этих процессов, а государственность, кроме много другого, означает еще и единое правовое поле. Непосредственное управление процессом реализации прав человека, обеспечением правопорядка и законности в стране осуществляет множество политических институтов: прокуратура, суд, правоохранительные органы, омбудсмены и уполномоченные по правам человека и др. (см.: Участие власти в защите прав человека: Комиссии и уполномоченные, 2001).

Прокуратура является институтом по контролю над соблюдением в государстве его правовых норм, в том числе и в плане недопущения нарушения законности и ущемления прав и свобод граждан. Но во многих обществах прокуратура продолжает рассматриваться с позиций времен абсолютизма как «государево око», защитник (стражник) интересов государства. Можно, конечно, сказать, что государство — это граждане и, защищая его, прокуратура защищает и их. Это верно лишь в том случае, если действительно существует полная гармония интересов государства и его граждан. Но часто государство ассоциируется только с его институтами власти и должностными лицами, от которых исходит главная угроза правам человека. В этом случае стражник интересов государства никак не может превратиться в защитника прав гражданина, ибо никому не дано служить одновременно и добру и злу. Этим и объясняется, почему миллионы людей в России не получали и не получают своевременно заработной платы, в том числе и от государства, жили и живут впроголодь, им нечем платить за коммунальные и прочие услуги, а прокуратура молчит. Люди исправно платили за топливо и освещение в квартирах, но из-за конфликтов с местными властями монополисты света и топлива отключали целые кварталы и населенные пункты, невзирая на время года. Мерзли, заболели и умирали тысячи и десятки тысяч людей, а прокуратура бездействовала, и тем самым сама присоединялась к нарушителям прав человека. Чтобы этого не было, прокуратура должна стать институтом, независимым от исполнительной, но подконтрольным законодательной власти, объективно заинтересованной в том, чтобы принимаемые ею законы исполнялись. Контрольным органом в этом плане и должна стать прокуратура.

Считается, что функции по защите прав человека выполняет суд. Так полагали и теоретики политико-правовых наук, обосновывая необходимость разделения властей и существования независимой судебной власти, где стороны конфликта могли бы на равноправной основе защищать свои права. Полагают, что вопрос о том, кто вправе решить спор между королевской властью (прерогативой) и представительным органом народа (статусом), остро встал в начале XVII в. в Англии. Глава юстиции королевства Кок ответил на этот вопрос, заявив, что его должен решить не король и не парла-

¹ Ими считаются люди, задержанные из-за религиозных убеждений, этнического происхождения, пола, цвета кожи, языка, национального или социального происхождения, экономического или семейного положения и кто не использовал или не оправдывал насилие.

мент, а суд. Король обрадовался подобному суждению, ибо был уверен, что судьи должны будут решать такие споры всегда в пользу короля. В этом его убедил лорд Ф. Бэкон — «амбициозный», как его именует Черчилль, правовед, полагавший, что судьи должны стать «львами перед троном». Будучи назначаемы королем, считал Бэкон, они должны будут вести себя так же, как и все остальные его слуги [Churchill W.S., 1964, 155].

Как видно, сомнения относительно направленности симпатий и антипатий судей, их объективности и непредвзятости существовали даже тогда, когда спор шел о взаимоотношениях между двумя ветвями государственной власти. Они становятся еще более острыми и трудно разрешимыми, когда речь идет о конфликтах между государством и отдельным человеком или группой людей. Тем более при решении спора между государством, являющимся главным нарушителем прав и свобод человека, и отдельным гражданином, индивидом — жертвой произвола со стороны всемогущего Левиафана. Постулат «суд независим и подчиняется только закону» весьма далек от реальной действительности, пока что это всего лишь идеал. Суд — институт государственной власти, политический институт. Его работники, — служащие государства, являющегося не только работодателем, но и, говоря образно, программистом их действий. Суд является институтом государственной власти, руководствуется в своей деятельности законами государства, и он объективно будет защищать государство, выражать его волю. Это априори вложено в закон, которым суд обязан руководствоваться.

Нередко суды действительно помогают восстанавливать законность, в том числе и попранные права и свободы индивидов. Часто в качестве цены уже нарушенного права человека, суд устанавливает компенсацию, в том числе и за моральный ущерб. Больше справедливости и беспристрастности в решениях судов можно наблюдать в случаях, когда сторонами тяжбы являются индивиды или равно весовые институты гражданского общества — предприятия, учреждения, объединения граждан. Справедливости и беспристрастности становится значительно меньше, или совсем не остается, когда сторонами конфликта выступают гражданин и государство, институт гражданского общества и то же самое политическое общество. Здесь действует «принцип Ф. Бэкона»: судьи, как слуги правителя, становятся «львами перед троном», то есть «защищают» его. Многоопытный Т. Джефферсон никогда не верил ни в демократичность, ни в гуманизм, ни в независимость суда. «Суды любят людей всегда, как волки любят овец», — писал он Д. Джею в 1789 г. Джефферсон считал власть суда опасной для общества и его членов, так как «судьи находясь в должности пожизненно и не ответственны, как другие органы, перед избирателями» [Th. Jefferson to William C. Jarvis, 1820, 277].

Во всех случаях, когда возникает конфликт между государством и гражданами, арбитром должен стать не чисто политический, а как минимум, социально-политический институт в лице *избираемого гражданами*, а не *назначаемого властями*, суда. Соответственно, и арбитром при решении вопроса о правах человека может стать либо

общественный суд, состоящий из знатоков международного кодекса прав человека и руководствующийся исключительно его нормами, либо же международный суд такой же компетенции. Во всяком случае, этот орган должен находиться в равном отдалении от всех ветвей государственной власти и быть выборным. Близкий к этому вариант был найден в начале XIX в. в лице так называемого омбудсмана (от шведского слова *umbud* + *man* — сила, авторитет, лицо, являющееся переводчиком или представителем других людей). В современном языке утвердилось английское произношение этого слова (омбудсмен). Это — лицо, уполномоченное представительным органом охранять права и свободы человека и осуществлять контроль над должностными лицами государства для соблюдения ими государственных и международных актов без права изменения принятых последними решений. Омбудсмен назначается парламентом на четыре года, но сам парламент не имеет права вмешиваться в его деятельность.

Учреждая такой же пост спустя 110 лет, Финляндия значительно расширила полномочия омбудсмана. Здесь *под надзором омбудсмана находятся все должностные лица государства, за исключением президента страны и министра юстиции*. С согласия парламента он может контролировать деятельность всех министров правительства, деятельность судебной системы, и в случае нарушения судьями законов, он обладает правом привлечь их к ответственности [см.: Aalto J.S., 1984]. Сейчас омбудсмен как конституционный институт существует во многих странах мира. Согласно ст. 86 Конституции Аргентины, «омбудсмен — независимый орган, созданный в рамках Национального Конгресса и работающий целиком автономно и без получения указаний от любой власти. Миссия омбудсмана — защита и охрана прав человека и других прав, гарантируемых и защищаемых Конституцией и законами страны. Он может выступать стороной в судебном процессе, обладает иммунитетом и привилегиями законодателей, избирается и освобождается Конгрессом двумя третями голосов присутствующих членов каждой палаты». Функции современного омбудсмана, как с учетом своего личного опыта работы в качестве омбудсмана Испании определял А. Хиль-Роблес, состоят в защите и охране человека «от государства, от действий органов государственной администрации».

В России аналог этого института появился только в 1990-х годах в лице уполномоченного выборного органа (Государственной думы, Законодательного собрания и т. д.) по правам человека (см. главу 9 учебника).

8.3. Взаимодействие национальных и международных систем защиты прав человека

Права и свободы человека — объект не только государственного, но и межгосударственного управления, поскольку они нуждаются в международной защите, и могут быть защищены эффективно лишь усилиями всего международного сообщества. Именно этим обусловлено наличие, наряду с национальными биллями о правах человека

и институтами их защиты, также и Международного кодекса прав человека, континентальных инструментов и институтов защиты этих прав, а также сотен специальных деклараций, пактов, хартий, конвенций о правах человека.

Государства являются субъектами мировой политики и соуправляющими глобальными процессами. Учреждая те или иные международные институты и подписывая соглашения по решению тех или иных проблем, государства берут на себя определенные обязательства перед континентальным или всемирным сообществами. Соответственно, и выполнение этих обязательств участниками соглашений становится объектом многоуровневого контроля.

Каждое международное обязательство государства в области прав и свобод человека должно быть подкреплено соответствующим национальным правовым актом¹. В них следует определять конкретные пути и механизм защиты прав и свобод человека в данной стране, установить институты, непосредственно ответственные за выполнение государственных обязательств, а также меры санкций или наказаний к нарушителям данных обязательств. Государства имеют право сделать оговорки к тем или иным принимаемым им на себя обязательствам, отодвигать их выполнение на определенный срок, приступать к их выполнению постепенно, прогрессивно, по мере создания или возникновения соответствующих условий.

В случаях непринятия государственных законодательных актов о способах реализации предусмотренных в международных инструментах прав человека, сами эти международные инструменты могут быть приравнены к внутренним законам подписавшего их государства. Так, ряд стран-членов Совета Европы придали Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКЗПЧОС) статус своего государственного закона и включили ее в национальные конституции. После вступления России в Совет Европы и ратификации и ею ЕКЗПЧОС последняя стала для нее документом, имеющим приоритет перед ее собственными законами в этой области.

Существуют нормы международного права, которые государства обязаны соблюдать независимо от того, подписывали они соответствующие документы или нет. Это так называемые нормы обычая, признанные всем международным сообществом. К числу таковых относятся все положения Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ).

Международная система защиты прав и свобод человека основана на единстве и взаимосвязи национальных и интернациональных средств защиты этих прав. Это логично и рационально. Человек является гражданином определенного государства и в случае нарушения его прав и свобод он первоначально обращается к националь-

ным средствам, прибегая к их помощи последовательно по восходящей линии. После безуспешного исчерпания всех национальных средств, он вправе прибегнуть, соблюдая установленную процедуру, к помощи многоуровневых международных институтов. При этом человек имеет право выбрать одно из них по своему усмотрению. Более надежным и эффективным, безусловно, является обращение к континентальным средствам защиты, где очередь жалоб меньше, чем на глобальном уровне, куда стекаются иски со всех концов планеты. В таком случае глобальные средства могут быть использованы в последнюю очередь.

Для реализации прав и свобод человека важны мир и спокойствие на земле. Они благоприятствуют сотрудничеству народов и государств, обмену достижениями, способствующими развитию экономики, науки и культуры, росту жизненного уровня населения. Чем больше сообщающихся сосудов между государствами, народами и континентами, тем быстрее достижения одних стран и народов, в том числе и в области реализации прав и свобод человека, становятся достоянием всех остальных. Вот почему обеспечению мира и безопасности на земле, содействию развитию стран всегда придавалось и придается такое значение. Отставание целых стран и даже групп стран, по причине которого невозможно реализовать многие права человека, имеет не только объективные, но и вполне зависящие от стран и народов причины (недемократичность существующих политических режимов, безответственность властей, хищения государственных средств, коррупция должностных лиц государств и т.д.). Объективные причины устраняются, воздействуя на условия, их порождающие. Субъективные причины могут быть устранены относительно быстро и легко. Здесь важны воля и решимость народов как отдельных стран, так и всего международного сообщества.

На базе гражданских обществ в отдельных странах складывается глобальное гражданское общество (универсум), которое способно воздействовать тем или иным образом на политические режимы тех стран, где такое общество пока еще слабо и не способно выступать в качестве равноправного партнера политического общества. Глобальное гражданское общество формирует элементы и глобального политического общества в лице многочисленных, функционирующих на разных (глобальном, континентальном и региональном) уровнях, политических институтов.

Международные институты призваны создавать в мире в целом и на отдельных континентах климат сотрудничества и взаимопомощи при решении стоящих перед человечеством задач. Это — всемерное содействие совершенствованию (модернизации) институтов гражданского и политического обществ, осуждение и бойкот диктаторских режимов, международное сотрудничество в борьбе с нарушителями прав и свобод человека и многое другое.

Это относится и к выполнению международных обязательств государств по сотрудничеству в борьбе с международной преступностью, угрожающей правам и свободам человека, в том числе и в борьбе с коррупцией, представляющей собою главную угрозу прав-

¹ «...Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте», — гласит параграф 2 ст. 2 МПГПП.

лению закона, демократии, социальной справедливости и правам человека. Коррупция препятствует экономическому развитию стран и извращает принципы распределения и функционирования экономики [Civil, 1999, Preamble]. Государства обязаны не только предусмотреть в своем внутреннем законодательстве решительные и действенные меры по борьбе с коррупцией. Они должны также эффективно сотрудничать между собой во всех вопросах, касающихся коррупции, сообщая друг другу имеющуюся у них информацию, признавая судебные решения иностранных государств, участвуя в возмещении судебных издержек в соответствии с условиями международных соглашений и т.д.

Международная система защиты прав и свобод человека весьма широка и сложна: международные суды, трибуналы, институты контроля, учреждаемые для контроля над реализацией каждого международного соглашения о правах и свободах человека. Международные правозащитные институты выполняют разные функции: информационную, исследовательскую, примирительную, по вынесению решений и по наложению санкций. Есть институты для выполнения конкретных функций, а есть и такие, которые осуществляют все перечисленные функции одновременно. В силу специфики субъектов международного права число институтов, наделенных правом выносить решения, весьма ограничено, хотя заметна тенденция к их постепенному увеличению. К их числу можно отнести Европейский, Межамериканский и Африканский суды по правам человека.

Нормы взаимоотношений между государствами в области прав человека сформулированы и конкретизированы в «Декларации о защите прав человека и принципы невмешательства во внутренние дела государств», принятой Институтом международного права 13 сентября 1989 г. Этот документ исходит из бесспорного постулата о том, что права человека являются прямым выражением достоинства человеческой личности. Их защита отвечает интересам всех государств, а потому требует дальнейшего расширения их солидарных действий для обеспечения этих прав во всем мире. В случаях нарушения прав человека в том или ином государстве, члены ООН имеют право предпринимать индивидуально или коллективно дипломатические, экономические и другие меры, исключаяющие применение вооруженной силы, в отношении государства-нарушителя своих обязательств. Такие меры не могут рассматриваться как незаконное вмешательство во внутренние дела других государств (ст. 2). Меры по обеспечению коллективной защиты прав человека обоснованы, когда они предпринимаются в ответ на серьезные нарушения этих прав, а именно широкомасштабные или систематические нарушения или когда нарушаются права и свободы, которые не должны быть попорчены ни при каких обстоятельствах. Представление по дипломатическим каналам или устное выражение государствами озабоченности в связи с нарушениями прав человека или неодобрение подобных действий являются необходимыми и законными при всех обстоятельствах.

Все меры, предпринимаемые индивидуально или коллективно для защиты прав человека должны соответствовать условиям:

1) за исключением случаев исключительной срочности, от государства, нарушающего права человека, должно быть формально потребовано прекращение совершаемых им действия;

2) предпринимаемые меры должны быть пропорциональны серьезности нарушения;

3) они должны быть ограничены государством-нарушителем;

4) при этом должны приниматься во внимание интересы индивидуумов и третьих стран, а также влияние принимаемых мер на стандарт жизни населения соответствующей страны.

Предложение государством, группой государств или международными гуманитарными институтами продовольственного или медицинского снабжения государству или территории, где живет страдающее население, не должно рассматриваться как незаконное вмешательство во внутренние дела того государства. Однако это снабжение не должно принимать характера угрозы вооруженной интервенции (ст. 5). Признается крайне желательным усиление интернациональных методов и процедур, в частности методов и процедур международных организаций, имеющих целью предупредить, наказать и исключать нарушения прав человека (ст. 7).

Даже самый совершенный механизм защиты прав и свобод человека не даст ничего, если сами субъекты этих прав и свобод (люди) не будут должным образом реагировать на каждый случай нарушения их прав. Индивидуумы, граждане и государства, ущемленные в своих правах, первыми приводят в движение существующий правозащитный механизм, ибо последний не везде имеет право по своей собственной инициативе начинать рассмотрение дела, возбуждать иски, выносить решения. Этот механизм приводится в действие *заявлениями и исками* тысяч и тысяч граждан и государств, ставших жертвами нарушения как их собственных прав, так и не желающих мириться с фактами попрания прав и свобод других людей.

Международные институты, как это и предусмотрено соглашениями о правах человека, рассматривают два типа заявлений и исков — индивидуальные и межгосударственные. Первые исходят от непосредственных жертв нарушения прав человека и имеют целью устранение данного нарушения. Отдельные лица вправе обращаться в международные институты по защите прав и свобод человека только после того, как ими будут исчерпаны все внутренние (национальные) средства защиты. По мнению интерпретаторов международных договоров по правам человека, это необходимо для того, чтобы предоставить правительствам возможность исправить допущенные ими нарушения собственными средствами в рамках своей национальной правовой защиты. Но может быть правомерным и другое объяснение. Люди, как правило, больше доверяют международным институтам, независимым от правительств отдельных стран, а, соответственно, обеспечивающим большую объективность при рассмотрении жалоб, чем своим национальным судам. Поэтому естественно их желание обойти бюрократические перепо-

нки и волокиту в национальных судах и сразу же обратиться за поддержкой в международные инстанции.

Следующее непереносимое условие, которое должно быть соблюдено заявителем: иск нельзя передавать в другие органы защиты. Такая проблема возникает во всех случаях, когда нарушено право, предусмотренное одновременно и международным и региональным соглашениями о защите прав человека и основных свобод. Существует международная договоренность о том, что в случае возникновения таких проблем, первое слово должно принадлежать региональному институту.

Наконец, все международные институты устанавливают сроки времени, когда можно обращаться к ним с заявлением. Как правило, этот срок ограничен 6 месяцами после последнего рассмотрения дела в национальных институтах. В 1980—1990-х годах некоторые институты (ЮНЕСКО, МОТ) продлили эти сроки, справедливо полагая, что жертва могла быть лишена возможности реализовать свою волю в этот период, скажем, будучи посаженной в тюрьму, запертой в психиатрической больнице и т.д. Но при всех условиях, считают они, этот срок должен оставаться разумным. Общее требование состоит в том, что заявление не должно быть анонимным, истец обязан идентифицировать себя. ЮНЕСКО допускает упрощение и этого требования: заявление не обязательно должно быть подписано самой жертвой. Когда жертва лишена такой возможности по независящим от нее обстоятельствам, в качестве защитника ее прав и интересов могут выступать группа людей или общественная организация.

Одним из первых международных институтов по продвижению и защите прав человека является Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС), избираемый ее Генеральной Ассамблеей в количестве 54 членов. Он уполномочен выносить рекомендации от имени ООН в целях поощрения «уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех». ЭКОСОС наделен правом получать от государств-членов ООН и ее специализированных учреждений доклады о мерах, предпринимаемых ими во исполнение данных рекомендаций, и сообщать Генеральной Ассамблее свои замечания к докладам государств.

В целях реализации возложенных на него обязанностей ЭКОСОС своей резолюцией от 16 февраля 1946 г. создал **Комиссию по правам человека**, которая начала свою деятельность в 1947 г. с работы над проектом Всеобщей декларации прав человека. Затем при участии Комиссии были разработаны проекты двух международных пактов о правах человека. В соответствии с резолюциями ЭКОСОС № 728 F (1959 г.), № 1235 (1967 г.) и № 1503 (1970 г.) Комиссия по правам человека стала рассматривать жалобы на нарушения прав человека, поступающие в ООН со всех концов мира.

При Комиссии по правам человека созданы рабочая группа специальных репортеров, призванных изучать на местах различные аспекты нарушения прав и свобод человека, и ряд подкомиссий по отдельным аспектам прав человека (комиссии по правам женщин, по предупреждению дискриминации, по делам национальных мень-

шинств и т.д.). Принятие международных пактов о правах человека потребовало дальнейшего совершенствования контрольного механизма ООН путем создания новых институтов (для контроля над реализацией положений каждого международного инструмента предусматривается специальный институт) и конкретизации полномочий существующих институтов.

Высшим наблюдательным органом по международному Пакту о гражданских и политических правах является Комитет по правам человека, состоящий из граждан участвующих в Пакте государств, обладающих высокими нравственными качествами, признанной компетентностью в области прав человека и достаточным юридическим опытом. Участвующие в этом Пакте государства обязаны представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав во всех случаях, когда того потребует Комитет.

Комитет по правам человека изучает все полученные им материалы и составляет свои обобщающие доклады, которые представляются всем участвующим в Пакте государствам. Он может также высказать им и замечания, какие сочтет целесообразными. Комитет вправе препроводить ЭКОСОС эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в Пакте государств. Эти государства, в свою очередь, вправе представлять Комитету свои соображения по любым из высказанных им замечаний. Ежегодно Комитет по правам человека через Экономический и социальный совет представляет ГА ООН доклад о состоянии реализации гарантируемых Пактом прав в мире.

Международные институты контролируют деятельность государств и по выполнению ими их обязательств по обеспечению равноправия женщин, борьбе с пытками, расизмом, апартеидом, расовой дискриминацией. Естественно, что для надзора над выполнением положений этих конвенций созданы и соответствующие органы. Ими являлись и являются *Специальный комитет против пыток, Комитет по устранению дискриминации против женщин, Комитет по апартеиду, Постоянная рабочая группа экспертов, Комитет по устранению расовой дискриминации, специальные докладчики* о ситуации с правами человека и фундаментальными свободами коренных (индейских) народов. Координирует деятельность всех этих институтов Верховный Комиссар ООН по правам человека.

Таким образом, права и свободы человека являются объектом многоуровневого управления через разветвленную систему институтов. Есть институты гражданского и политического обществ. Хотя институты защиты прав и свобод человека политического общества располагают большими возможностями (кадрами, ресурсным обеспечением и т.д.), более эффективными пока что остаются институты гражданского общества. Это означает, что государство пока еще не выполняет в полном объеме своей основной миссии. Для успешного решения этой задачи следует подумать над тем, как объединить средства гражданского и политического обществ, а также координировать усилия государственных и межгосударственных пра-

возащитных институтов защиты прав человека с тем, чтобы объединить положительные стороны и тех, и других.

ЛИТЕРАТУРА

Бойцова В.В. Европейский Омбудсман // Московский журнал международного права. Спец. выпуск. 1998.

Всеобщая декларация прав человека. Принята ГА ООН 10 декабря 1948 г.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1951 г.).

Институт омбудсмана: утраченные иллюзии // Адвокат. 2000. № 2.

Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.).

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

Резолюция ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г.

Участие власти в защите прав человека: Комиссии и уполномоченные / Отв. ред. А. Сунгуров. СПб.: Норма, 2001.

Aalto J.S. The Parliamentary Ombudsman in Finland. Position and Functions. Helsinki, 1984.

Churchill W.S. A History of the English Speaking Peoples. Vol. 2. The New World. New York, 1964.

Civil Law Convention on Corruption. Strasbourg. 1999. 4.XII.

Crotius Hugo. On the Law of War and Peace. Indianapolis, 1975. Electronic Texts Centre, University of Virginia (<http://etext.lib.virginia.edu>).

Integrating human rights with sustainable human development. A UNDP policy document United Nations Development Programme. 1998. January.

Locke John. Second Treatise of Government / Edited by C.B. McPherson. Hackett Publishing Company. Indianapolis; Cambridge, 1980.

Lodge G. The New American Ideology. Cambridge Univ. Press, 1986.

Paine Thomas. Common Sense. Electronic Text Center, University of Virginia (<http://etext.lib.virginia.edu/>).

Penn William. Some Fruits of Solitude. Creation of machine-readable version: Electronic Texts Centre, University of Virginia (<http://etext.lib.virginia.edu>).

Recommendation Concerning Education for International Understanding, Cooperation and Peace and Education Relating to Human Rights and Fundamental Freedoms. Paris, 1974.

The International Dimensions of Human Rights / *Karel Vasak*. General Editor. Paris, 1982. Vol. 1.

The Writings of Thomas Jefferson. Millenium Edition (ME) / Lipscom and Berghs, editors, 1905. Electronic Texts Centre, University of Virginia (<http://etext.lib.virginia.edu>).

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Амнести интернейшнл, безопасность, билль о правах, Всеобщая декларация прав человека, Государственная дума, Гражданское общество, Декларация, Европейская Комиссия по правам человека, Европейская социальная хартия, Европейский Суд по правам человека, жизне-способное развитие, заявления и иски, Институты защиты прав человека: Глобальные, Государственные, Гражданского общества, Континентальные, Политические общества, Региональные; Комиссия по правам

человека ООН, Комитет по апартеиду, Комитет министров Совета Европы, Комитет по правам человека, Комитет по устранению дискриминации против женщин, Комитет по устранению расовой дискриминации; Конгресс, Конституция, Межамериканский Суд по правам человека, Международная система, Международное обязательство, Минимальная оплата труда, МОТ, омбудсман, ООН, Основной закон, Пакты о правах человека, парламент, политическое общество, Постоянная рабочая группа экспертов, Правозащитные институты, призвание власти, прокуратура, специальные докладчики, Специальный комитет против пыток, суд, Хельсинкские группы, ЭКОСОС, эффективное управление, ЮНЕСКО

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какое место занимают права и свободы человека в деятельности государства?
2. В каком соотношении находятся права и обязанности государства и его граждан?
3. Как вам представляются эффективные способы защиты прав человека?
4. Назовите основные правозащитные институты гражданского и политического обществ.
5. Как международные институты защищают права человека?
6. Какова процедура защиты прав человека международными институтами?